

Темнота ли делала вещи страшными, или то что скрывалось в темноте делало ее страшной? Испугается ли этого ребенок, рожденный во тьме, или он придет, чтобы обнять ее? Неизвестное пугает, известное пугает, но то, с чем мы знаем, как бороться, совсем не может нас напугать. В ноябре месяце холод опустился, как морозное одеяло, на окна и внутренний двор, уроки гербологии, проходившие снаружи, стали опасными ловушками во время которых мы пропитывались потом, а на обратном пути нас окутывал резкий холод.

Я чихнул.

Мои глаза метнулись к потолку моей комнаты, и я чихнул еще раз.

О том, чтобы тащить свое скорбное тело в лазарет, не могло быть и речи, поэтому я остался там, где был, в глубине души сокрушаясь о своем печальном состоянии. Я не искал утешения в чашке кофе, стоявшей рядом со мной. Я не был голоден, просто чувствовал себя несчастным. Я был сыт по горло болью и соплями, и если бы только я знал рецепт предотвращения этой ужасной вещи, известной как обычная простуда, то я бы заварил и выпил результат, независимо от используемых ингредиентов.

Ноябрь, проклятый месяц льда и мороза, почему ты так унижаешь меня? Неужели вы не понимаете, что я - существо Средиземноморья? Неужели вы не понимаете, что температура должна оставаться мягкой и теплой и никогда не повышаться или резко падать до невысказанных градусов? Мое море, где ты? Мое прекрасное соленое море, где ты?

"Мистер Умбрус, - услышал я ангельский голос мадам Помфри, "Вы выглядите больным".

"Унгрх грх", - проворчал я в ответ, полузакрыв глаза.

"До дна", - сказала она, и что-то похожее на стекло оказалось у меня во рту, прежде чем острая, пряная жидкость обожгла мой язык, горло и все остальное. Когда говорят, что тебе нужно выпотрошить свою болезнь, волшебники восприняли это буквально. Сначала поднялся пар, затем выступил пот, и, наконец, когда я лежал в луже, я смутно осознал, что лихорадка полностью исчезла вместе с моей болезнью.

Я встал и уставился на мадам Помфри взглядом, похожим на удивление. "Вы ангел, мадам", - прошептал я.

"А вы доставляете немало хлопот, мистер Умбрус", - ответила мадам Помфри со строгой ухмылкой, если такое вообще было возможно. "Иди, освежись, а затем отправляйся в класс. Я напишу тебе записку, чтобы объясняющую твое опоздание.

С учетом сказанного, теперь мне нужно было добраться до класса Зелий. Профессор Снейп, вероятно, отнял бы очки у Когтеврана за мое опоздание, независимо от того, покажу я эту записку или нет. Таким образом, с разрешением в руке, я начал спускаться в класс Зелий. Я нахмурил брови, глядя на листок. Почерк был идеальным, впрочем как и подпись. Возможно, если бы я мог подделать ее, я мог бы получить немного свободного времени от Истории Магии и ее бесполезной чепухи.

Моя правая нога коснулась чего-то мокрого, я замер. Взглянув вниз, я понял, что это была лужа воды.

Мое дыхание участилось, когда я резко закрыла глаза. Я был на втором этаже. Я направлялся в класс зелий и был на втором этаже. Я крепко сжал бланк разрешения и сделал шаг, потом еще один. Моя правая рука коснулась стены, когда я продолжал двигаться прямо, сжимая

листок в другой руке, как будто это был спасательный круг.

Все должно было быть хорошо. Плачущая Миртл могла снова заставить ванную взорваться. На самом деле не обязательно, что Василиск вышел поиграть. Все в школе знали, что я был полукровкой.

"Эй, куда ты идешь с закрытыми глазами?" - спросил меня писклявый девчачий голос первокурсницы. Мои мысли сразу же перескочили на Джинни Уизли, одержимую Томом Риддлом, и поэтому я улыбнулся первокурсницы в направлении шума.

"Глупые близнецы Уизли и их шалости", - сказала я со вздохом. "Заклеили мне глаза и оставили в заброшенном классе".

Девушка чуть слышно ахнула: "Мне жаль это слышать", - сказала она. "Эти двое никогда не прекратят". Маленькая рука схватила меня за левую руку. "Я отведу тебя в лазарет". Рука была маленькой и влажной. У меня было плохое предчувствие. У меня было очень плохое предчувствие.

Мое плохое предчувствие усилилось, когда я смутно пришел к выводу, что в трубах вдоль стены время от времени что-то поскрипывает.

Так ли чувствовал себя ягненок, когда его вели к столу мясника?

"Да", - сухо сказал я, - "Подумать только, что они из чистокровной семьи", - продолжил я и почувствовал, как пальцы руки девушки напряглись в моей хватке. "Они действительно в пустую тратят свое время".

"Вот как" - сказала девушка. "Я не думала что Когтевранец будет склонен к вере в чистоту крови", - продолжила она.

"Я верю, что некоторые люди по своей сути лучше других", - проворчал я. "Это связано с их родословной, их кровью или присущими этой крови навыками и способностями... Это происходит из-за того, что их предки тоже были великими волшебниками и ведьмами. Посмотри на меня, я сирота, но мой отец происходил из гордой семьи Чистокровных, и я стою в десять раз больше Уизли..."

Рука напряглась еще немного. А я подумал, что как же хочется жить.

"О, я свернула не туда", - сказала она. Направление, в котором мы шли, изменилось, и вскоре я обнаружил, что меня усадили на больничную койку. "А теперь мне нужно бежать, иначе я опоздаю на уроки", - продолжил она. "Хорошего дня".

"И тебе тоже", - сказал я, "И спасибо".

За то, что не отдала меня Василиску на растерзание.

Она ушла, а я терпеливо ждал, пока не почувствую себя в достаточной безопасности, чтобы приоткрыть один глаз. В лазарете не было мадам Помфри, вероятно, она ушла куда-то еще. Только я стоял там, и мои руки дрожали.

Дверь лазарета открылась, и мадам Помфри вошла еще раз, только чтобы широко раскрыть глаза при моем виде. "Мистер Умбрус!" - воскликнула она, увидев меня, "Вы смертельно бледны - может быть, это был не просто обычный грипп?" - продолжила она, подойдя ближе,

чтобы ее рука коснулась моего лба. "Ты замерзаешь".

"Да", - прошептал я. "Как будто я прикоснулся к самой смерти", - дрожащим голосом произнес я.

"Ну, не совсем так, но да, теперь ложись, парень. Лежи и дыши", - велела она мне, и я повиновался.

Убить Уизли. Спасти школу. Нет, я не могу убить маленькую одержимую девочку.

Убить Василиска. Спасти школу. Уж из-за его убийства меня совесть мучать не будет.

Заставить Феникса вырвать Василиску глаза, а затем спасти школу.

Я собираюсь убить василиска... Все ясно, я сошел с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1688633>